

выделение таких категорий, как глаголы движения, смыслового восприятия, способов звукоизвлечения, и пр. Среди прилагательных планируется выделение определений цвета, размера и т. д.

Конечно, не все реконструируемые лексемы можно четко распределить по категориям. Легче всего семантической классификации поддаются существительные, хуже — прилагательные, еще сложнее дело обстоит с глаголами. Надо иметь в виду, что в процессе работы над словарем возникнут новые категории, и нужно заранее подготовить инструментарий, позволяющий включить их в уже созданную семантическую структуру. Но надо учитывать и тот факт, что не каждую праславянскую лексему получится поместить в семантическую сетку. Возможна и обратная ситуация: иногда одна лексема должна быть приписана к двум разным семантическим категориям. Это касается лексем, для которых возможно реконструировать разные значения (т. е. своего рода омонимов).

SP — Słownik prasłowiański / red. F. Sławski. Wrocław ; Kraków, 1974—.

DOI 10.31168/7996-2700-3.135

Е. И. Якушкина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
jkatia@yandex.ru

Праславянские лексические изоглоссы западной части сербскохорватского ареала*

Сербскохорватские лексические изоглоссы, предположительно восходящие к праславянскому периоду, мы выделяем путем проверки по этимологическим словарям дифференциальных лексем, содержащихся в вопроснике «Хорватского лингвистического атласа»

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные связи сербскохорватских говоров в области лексики».

© Якушкина Е. И., 2019

[НЈАУ, 1997] и опубликованных выпусках «Общеславянского лингвистического атласа» (исходное число противопоставленных лексических пар — около 500). Употребление в говорах выделенных таким образом дифференциальных лексем проверяется по диалектным словарям. Под западной частью сербскохорватского ареала подразумевается область распространения кайкавских, чакавских и западноштокавских говоров.

В настоящем докладе мы рассмотрим несколько дифференциальных лексем из семантического поля частей тела человека. В этой группе слов существуют следующие ареально противопоставленные дублеты, восходящие к праславянским формам: **nosъnica* и **nozdrī* ‘ноздря’ [ЭССЯ, 25, 221; 26, 15–17], **pъrsъ*, **grōdъ*, **nĕdro* ‘грудь’ [ЭССЯ, 7, 148, 149; 25, 94–96], **volsi* и **kosa* ‘волосы’ [ЭССЯ, 11, 131–133], **čĕrvo* и **drobъ* ‘живот человека’ [ЭССЯ, 4, 82; 5, 120].

Продолжения праслав. **nosъnica* в значении ‘ноздря’ зафиксированы в словенском, сербскохорватском и македонском языках, а в значении ‘отверстие в мельнице’ также в старочешском. Эта лексема употребляется на севере хорватской территории, прилегающей к Словении: в кайкавских говорах и в Истрии, а также в Славонии (видимо, через кайкавское посредство). Для большинства чакавских и для штокавских говоров свойственны продолжения лексемы **nozdrī*, которые в словенском и сербскохорватском часто выступают с расширением в форме *nozdrva*. В силу более широкого распространения в славянских языках продолжений лексемы **nozdrī* и ее более архаичной словообразовательной структуры (**nos-sri* < **ser* ‘течь’) можно предположить, что **nosъnica* является инновацией, захватившей словенские и западные хорватские говоры.

Продолжения архаического соматического термина **pъrsъ*, **pъrsi* ‘грудь’ широко представлены на всей сербскохорватской территории, так же как и по всей Славии. Вторичное наименование **grōdъ* (родственно **grōda* [ЭССЯ, 7, 149], этимологическое значение — ‘вышшение, выступающая часть тела’), хотя и имеет в значении ‘грудь’ общеславянское распространение и в том числе употребляется в словенском языке, представлено не во всех сербскохорватских говорах. Насколько можно судить по данным хорватской диалектной лексикографии, слово **grōdъ* не характерно для кайкавских, чакавских и прилегающих к Адриатическому побережью штокавских говоров, однако представлено в Славонии и на востоке сербскохорватской территории.

В западном ареале, где не фиксируется слово **grǫdъ*, наблюдается употребление в том же значении продолжений лексемы **nĕdro*, которая в разных славянских языках служит именованьем груди, пазухи, внутренностей и др. (вероятное этимологическое значение — ‘внутренности’, из **ne-ed* [ЭССЯ, 25, 94–96]). Эта лексема присутствует в кайкавских, чакавских и некоторых штокавских говорах.

Исконное праслав. **volsi* ‘волосы’ характерно для кайкавских, чакавских и западноштокавских говоров, тогда как вторичное **kosa* (более древнее значение **kosa* — ‘заплетенные волосы’ [ЭССЯ, 11, 132]) распространено в части западноштокавских и восточноштокавских говоров (за пределами сербскохорватского ареала, в говорах болгарского, македонского, белорусского, украинского языков часто в форме **kosy*).

Слово **čĕrvo*, одно из основных славянских названий живота (исходно ‘кожный покров живота’ [ЭССЯ, 4, 83]), в значении ‘живот’ характерно для северных кайкавских говоров (пп. 30–32 «Общеславянского лингвистического атласа»). В некоторых кайкавских, чакавских, а также западноштокавских говорах обозначением живота служат продолжения **drobъ* (из **drobiti* ‘размельчать’, исходно ‘внутренности’). В большинстве же чакавских, кайкавских и штокавских говоров живот человека получил название *trbux* [Skok, 1973, 495].

В докладе будут проанализированы дифференциальные лексемы, относящиеся также и к другим семантическим полям.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32); А. Ф. Журавлева (вып. 33–39); Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М., 1974–. Вып. 1–.

HJAU — Hrvatski jezični atlas. Upitnik. Zagreb, 1997.

Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Т. 1–4. Zagreb, 1971–1974.